

На правах рукописи

Рябинская Елена Сергеевна

**СТАТУСНО-РОЛЕВЫЕ ПОЗИЦИИ МУЖЧИН
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ**

Специальность 5.4.4.

«Социальная структура, социальные институты и процессы»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород – 2023

Диссертация выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель:

Доктор социологических наук, доцент
Егорова Надежда Юрьевна
Профессор кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

Доктор социологических наук, доцент
Верещагина Анна Владимировна
Профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Кандидат социологических наук, доцент
Звонарева Александра Евгеньевна
доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Института социально-экономических наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 14 марта 2024 года в 13-00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.13 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ) по адресу: 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, корп. 2. Зал научных демонстраций.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке и на сайте ННГУ им. Лобачевского: 603950, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1; <https://diss.unn.ru>

Автореферат разослан ____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

 Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. «Большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были налажены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников»¹. Фиксируемые государственной статистикой и социологическими исследованиями трансформационные процессы в семейной сфере, происходящие в России на протяжении XX–XXI вв., затронули и структурные характеристики семьи, и систему ее ролевого взаимодействия: сужение родственной структуры, выделение малой семьи из состава большой, их территориальное разделение, разрыв межпоколенных связей, вариативность семейных форм, трансформация гендерных ролей в направлении демократизации, универсализации.

Находящийся на рассмотрении законопроект о внесении изменений в Семейный кодекс РФ предусматривает закрепление на законодательном уровне универсального определения семьи как «общности людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения), и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом»², которое учитывает характерное для современной семьи многообразие ее форм, однако подчеркивает значимость традиций. Указ Президента РФ о «сохранении, укреплении и продвижении традиционных семейных ценностей, обеспечении преемственности поколений, заботе о достойной жизни старшего поколения»³ и провозглашаемая Концепцией государственной семейной политики традиционная ценность брака как зарегистрированного союза мужчины и женщины, основанного на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям⁴, обуславливают необходимость

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

² Законопроект №157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования отношений, связанных с правами и законными интересами детей)» (внесен в Государственную Думу 04.07.2022).

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

⁴ См. указ. Распоряжение Правительства РФ.

выявления и описания вертикальных и горизонтальных связей не только внутри малой/ нуклеарной семьи, являющейся сегодня модальным типом организации семейной жизни, но и «большой», характеризующейся широкой сетью родственных связей, статусно-ролевой структуры семейной системы и ее подсистем, что позволит определить перспективы реализации проводимой семейной политики.

Наиболее актуальным представляется исследование семейных статусно-ролевых позиций мужчин, которые фактически были лишены своего статуса главы семьи, возможности исполнять инструментальные функции защитника и кормильца, оказались в маргинальном положении вследствие трансформации гендерных отношений, перераспределения власти, вовлечения женщин в общественное производство, в связи с чем им пришлось искать новые способы самореализации, самоутверждения в семейной сфере.

Степень научной разработанности проблемы. Отечественные исследования, главным образом, посвящены анализу родительской роли мужчин. Первые российские исследования по проблеме отцовства появились в советский период. Изучением роли отца в семье занимался Н.Я. Соловьев¹. В 1988 г. под его редакцией вышел сборник статей², в котором поднимались вопросы формирования отцовской ответственности, повышения активности отцов в сфере воспитания детей, оценивалась роль отца в жизни детей, с точки зрения самих детей, анализировались характер сложившихся между отцом и ребенком взаимоотношений и восприятие детьми некоторых личностных качеств отца, затрагивались проблемы освоения подрастающим поколением отцовской роли, а также ориентации юношей на семейные ценности.

Современные исследования по проблеме отцовства осуществляются в контексте трансформации институтов семьи, брака и родительства. Основные тенденции и проблемы, характеризующие современное состояние брачно-семейных отношений, модели современного супружества и родительства

¹ Соловьев Н.Я. Для чего нужны папы, 1974; Каким быть отцу, 1982; Отец в современной семье как предмет социологического исследования, 1988.

² Отец в современной семье, 1988.

отражены в работах А.И. Антонова¹, Ф.Б. Бурхановой², А.В. Верещагиной и С.И. Самыгина³, А.Г. Вишневого⁴, С.И. Голода⁵, М.А. Груздевой, О.Н. Калачиковой и А.А. Шабуновой⁶, Т.А. Гурко⁷, Н.Ю. Егоровой⁸, С.В. Захарова⁹, А.В. Меренкова, Ф.А. Мустаевой и В.В. Поляковой¹⁰, А.А. Мироновой и Л.М. Прокофьевой¹¹, А.Р. Михеевой¹², О.А. Немовой и Т.В. Свадьбиной¹³, А.В. Носковой¹⁴, Л.И. Савинова и Е.Н. Коломасовой¹⁵, З.Х. Саралиевой¹⁶, А.Б. Синельникова¹⁷. Появление и распространение новых моделей семейного поведения, главным образом, связано с изменениями представлений о супружеских и родительских ролях, в первую очередь, среди молодежи. А.П. Багирова и О.М. Шубат¹⁸, Е.Н. Васильева, М.А. Груздева,

¹ Антонов А.И. Семья – какая она и куда движется, 1999; Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства, 2014.

² Бурханова Ф.Б. Вступление в брак: тенденции поведения населения Башкортостана, 2021; Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов, 2021.

³ Верещагина А.В., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи, 2016; Щербакова Л.И., Верещагина А.В., Самыгин С.И. Молодая семья в условиях трансформации институтов семьи и брака, 2016; Верещагина А.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Трансформация семейно-брачных ценностей молодежи на Юге России: архаизация, традиционализация, модернизация? 2020.

⁴ Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи, 2008.

⁵ Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ, 1998; Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ, 2003; Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм, 2012.

⁶ Калачикова О.Н., Груздева М.А. Изменения репродуктивного и брачного поведения населения России (на основе анализа выборочных исследований Росстата), 2018; Калачикова О.Н., Шабунова А.А. 2.1. Трансформация института брака: влияние распространения сожителств на репродуктивное поведение, 2018.

⁷ Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи, 1995; Феномен современного отцовства, 1999; Вариативность представлений в сфере родительства, 2000; Брак и родительство в России, 2008; Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов, 2021.

⁸ Егорова Н.Ю. Особенности функционирования родительской сферы современной семьи, 2008; Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции, 2008; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? 2014; Егорова Н.Ю. Вариативность моделей родительства в контексте трансформаций семейно-брачной сферы, 2016; Егорова Н.Ю., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского», 2020; Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования, 2020.

⁹ Население России 2015, 2017.

¹⁰ Меренков А.В., Мустаева Ф.А., Полякова В.В. Самоопределение семьи как социокультурное, 2015.

¹¹ Миронова А.А., Прокофьева Л.М. Семья и домохозяйство в России: демографический аспект, 2018.

¹² Михеева А.Р. Институт отцовства в контексте модернизации брака, 2000; Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты, 2001; Мужчина в городской семье, 2008.

¹³ Свадьбина Т.В., Немова О.А. Современный образ семьи и родительства: на основе качественных социологических исследований, 2016; Свадьбина Т.В., Немова О.А., Ретивина В.В. Распределение супружеских ролей в отдельных сферах жизнедеятельности семьи, 2018.

¹⁴ Носкова А.В. Семейная тематика в Европейской социологии, 2012; Семья в современном мире: меняющиеся контексты и вызовы, 2019.

¹⁵ Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты, 2012.

¹⁶ Саралиева З.Х. Родительское ядро в семейном взаимодействии, 2013; Субинститут родительства в современных семейных системах, 2014; Саралиева З.Х., Янак А.Л. Родительство в условиях нового гендерного порядка, 2017.

¹⁷ Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России, 2015; Семья и брак: кризис или модернизация? 2018.

¹⁸ Багирова А.П., Шубат О.М. Семья и родительство сквозь призму мнений студенток, 2017.

О.Н. Калачикова, Т.К. Ростовская и А.А. Шабунова¹, Ю.Р. Вишневский и М.В. Ячменева², В.В. Ковалев, А.В. Верещагина и С.И. Самыгин³, Н.А. Нечаева⁴ анализируют представления россиян, в том числе молодых, о семье и браке. В работах Ж.В. Черновой⁵ изучение отцовства осуществляется в рамках исследования семейной политики.

Основные тенденции трансформации института отцовства, изменение положения отца в семье, трансформация отцовских практик, изменение ожиданий в отношении роли отца анализируются в работах В.Н. Барсукова и Ч.И. Ильдархановой⁶, О.Н. Безруковой⁷, А.Е. Звонаревой⁸, О.Н. Калачиковой⁹, А.В. Курамшева¹⁰, Е.Ю. Рождественской¹¹, Л.В. Русских¹², И.В. Рыбалко¹³, И.Л. Сизовой¹⁴, И.А. Фридрих (Левенских)¹⁵, И.О. Шевченко¹⁶, А.Л. Янак¹⁷.

¹ Груздева М.А., Калачикова О.Н., Представления мужчин о браке и родительстве (по данным Вологодской области), 2019; Калачикова О.Н. Семья и брак в представлениях молодежи, 2019; Калачикова О.Н. Репродуктивные намерения и брачные установки молодежи, 2022; Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Рейтинг ценностных ориентаций студенческой молодежи, влияющих на репродуктивное поведение: опыт регионального исследования, 2023; Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования, 2023.

² Вишневский Ю.Р., Ячменева М.В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области), 2018.

³ Ковалев В.В., Самыгин С.И., Верещагина А.В. Свойственны ли молодежи патриархальные стереотипы распределения власти и обязанностей в семье? 2016.

⁴ Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях, 2018.

⁵ Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания, 2007; Отцовство и модели семейной политики, 2011; Семейная политика в западноевропейских странах: модели отцовства, 2012.

⁶ Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н. Состояние и трансформация института отцовства: обзор зарубежных исследований, 2019; Особенности и модели передачи отцовских установок между поколениями: опыт социологического анализа, 2020.

⁷ Безрукова О.Н. Готовность к отцовству: факторы, условия и предпосылки, 2007; Практики ответственного отцовства: «папа-школа» и социальный капитал, 2012; Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов, 2013.

⁸ Звонарева А.Е. Трансформация практик отцовства, 2010; Идеально-нормативный образ отца в процессе конструирования советских отцовских практик, 2011; Родительские практики отцов детей дошкольного возраста, 2019.

⁹ Груздева М.А. Калачикова О.Н. Типология моделей современного отцовства (на примере Вологодской области и Республики Татарстан), 2020; Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Предпосылки и ограничения трансформации современного института отцовства, 2021.

¹⁰ Курамшев А.В. «Мягкое отцовство», 2004; Мужчина в современной семье, 2008.

¹¹ Рождественская Е.Ю. Отцовство: либеральный тренд от «отца» к «папе»? 2010.

¹² Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства, 2018.

¹³ Рыбалко И.В. Трансформация отцовства в современной России, 2006.

¹⁴ Сизова И.Л. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе, 2012.

¹⁵ Акулич М.М., Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства, 2009; Левенских И.А. Ролевые позиции отца в современной семье, 2012; Фридрих И.А. Мужчина в современной российской нуклеарной семье, 2020.

¹⁶ Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье, 2012; Представления россиян об отцах и отцовстве, 2015; Тенденции и противоречия в развитии института отцовства в современной России, 2021; Социальное конструирование отцовства: трансформация социальных практик в современной России, 2021.

¹⁷ Янак А.Л. Трансформация родительства и отцовства в обществе постмодерна, 2018; Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Практики современного отцовства в контексте трансформаций института семьи, 2018; Янак А.Л. Социальные практики отцовства в современной российской семье, 2018.

Ч.И. Ильдарханова¹, О.Н. Калачикова², И.С. Клецина и Е.А. Чикалова³, И.С. Кон⁴ рассматривают отцовство в контексте гендерных исследований, как компонент мужской идентичности, затрагивают проблему социализации мальчиков, их подготовки к роли отца. Изучение роли отца в представлениях молодых людей отражено в работах Т.А. Гурко и В.С. Тарченко⁵, Н.Ю. Егоровой и З.Х. Саралиевой⁶, Е.А. Чикаловой⁷.

Проблема отношений сиблингов – предмет, преимущественно, психологических и социально-психологических отечественных исследований. А.Я. Варга, Е.Ю. Чеботарева и А.И. Шур⁸, Л.Н. Гридяева и А.А. Манжурина⁹, Н.П. Ковалева¹⁰, С.К. Летягина¹¹, Н.В. Лукьянченко¹², Т.В. Слотина и Е.Р. Пескишева¹³ изучают влияние сиблинговой позиции (очередности рождения, старшинства/ младшинства) на формирование личности. Е.А. Шевцова¹⁴ поднимает вопросы формирования взаимоотношений между сиблингами. Л.Л. Баландина и Т.В. Евтух¹⁵, Ф.В. Дериш и Е.Н. Красильникова¹⁶,

¹ Ильдарханова Ч.И. Отцовство как социально конструируемый феномен: гендерный аспект, 2019.

² Калачикова О.Н. Генеративное поведение российских мужчин: гендерный подход к исследованию, 2019.

³ Клецина И.С. Отцовство в аналитических подходах изучения маскулинности, 2009; От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам, 2010; Клецина И.С., Чикалова Е.А. Взаимосвязь норм маскулинности и социальных представлений о содержании поведения в рамках отцовской роли, 2013.

⁴ Кон И.С. Отцовство как компонент мужской идентичности. Материал к размышлению, 2006; Мужская роль и гендерный порядок, 2008; Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире, 2010; Гендер и маскулинность, сыновья и отцы, 2012.

⁵ Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин, 2019; Гурко Т.А. Тарченко В.С. Динамика брачных установок и планов студентов, 2019.

⁶ Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье, 2019; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Брак и семья студентов в условиях трансформации, 2022.

⁷ Чикалова Е.А. Представления молодежи об отцовском отношении к дочерям и сыновьям, 2014; Мнения молодых мужчин относительно поведения в рамках отцовской роли, 2016.

⁸ Шур А.И., Варга А.Я., Чеботарева Е.Ю. Образ семьи глазами старшего ребенка до и после рождения младшего сиблинга в рисуночном тесте «Моя семья», 2018.

⁹ Гридяева Л.Н., Манжурина А.А. Особенности самооценки детей дошкольного возраста с разной сиблинговой позицией, 2018.

¹⁰ Ковалева Н.П. Связь сиблинговой позиции с половой идентичностью детей младшего школьного возраста, 2013.

¹¹ Летягина С.К. Сравнительный анализ выраженности зависти у студентов, являющихся единственными детьми в семье и имеющих сиблингов, 2018; Летягина С.К. Выраженность зависти у юношей и девушек с разной сиблинговой позицией в семье, 2019.

¹² Лукьянченко Н.В. Социально-психологические особенности сиблинговых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности, 2010.

¹³ Слотина Т.В., Пескишева Е.Р. Особенности эмоциональной сферы младшего школьника в зависимости от его порядка рождения в семье, 2019.

¹⁴ Шевцова Е.А. Формирование сиблинговых взаимоотношений в системе внутрисемейных отношений, 2022.

¹⁵ Евтух Т.В., Баландина Л.Л. Различающееся отношение в системе «родители–дети», 2013; Особенности материнского и отцовского отношения к сиблингам, 2013.

¹⁶ Красильникова Е.Н., Дериш Ф.В. Взаимосвязи характеристик сиблинговых и детско-родительских отношений, 2014.

Д.С. Корниенко и Н.В. Ротманова¹ рассматривают особенности детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей разного возраста. В работах Е.В. Белогур, А.В. Ляшевской и А.Ю. Маленовой², И.Е. Козловой³ анализируются особенности сиблинговых отношений в дошкольном и школьном возрастах, в исследованиях О.В. Алмазовой⁴, А.А. Медведевой и Е.А. Юмкиной⁵ – специфика и многообразие взаимоотношений взрослых братьев и сестер, представлена типологизация сиблинговых отношений.

В отечественной социологии проблема сиблинговых отношений отражена в работах следующих исследователей. О.С. Алексеева и И.Е. Ржанова⁶, И.Г. Голубева⁷ описывают значение сиблинговой подсистемы в семейной системе, влияющие на взаимоотношения сиблингов факторы. И.Ю. Крецер⁸ анализирует принципы построения сиблинговых отношений и условия их поддержания, сиблинговую солидарность, отношения сиблингов в системе родства. В.В. Васильева и А.Г. Тулегенова⁹ исследуют влияние старших братьев и сестер на социализацию младших. С.А. Судьин¹⁰ изучает межсиблинговое взаимодействие в семьях с психически больными детьми. Вне исследовательского фокуса находится взаимодействие взрослых сиблингов, содержание сиблинговых ролей.

Международный опыт в области социологии, демографии, гендерных исследований, социальной политики, психологии, антропологии, социальной работы, отражающий результаты исследований сиблинговых отношений в

¹ Корниенко Д.С., Ротманова Н.В. Оценка родительского отношения и свойства индивидуальности сиблингов, 2015.

² Маленова А.Ю., Белогур Е.В. Половозрастные особенности отношений детей к старшим и младшим сиблингам, 2008; Маленова А.Ю., Ляшевская А.В. Сиблинговая позиция и возраст ребенка как факторы материнского отношения, 2014.

³ Козлова И.Е. Особенности сиблинговых отношений в двухдетных семьях, 2010.

⁴ Алмазова О.В. Эмоциональные связи сиблингов и привязанность к матери во взрослом возрасте, 2013; Типология взаимоотношений взрослых сиблингов, 2013.

⁵ Юмкина Е.А., Медведева А.А. Специфика взаимоотношений в сиблинговых парах, 2019.

⁶ Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Оценка сиблинговых отношений в дошкольном и подростковом возрасте, 2016.

⁷ Голубева И.Г. Сиблинговые отношения в семейной экосистеме, 2018.

⁸ Крецер И.Ю. Сиблинговые отношения в контексте изучения современных форм родства, 2015; Социокультурные паттерны родственных отношений в условиях большого города (на примере Санкт-Петербурга), 2017.

⁹ Тулегенова А.Г., Васильева В.В. Влияние старших сиблингов на процесс социализации младших детей в семье, 2018.

¹⁰ Судьин С.А. Факторы формирования межсиблингового взаимодействия в семьях с психически больным ребенком, 2016; Психическая болезнь как проблема социализации в межсиблинговом взаимодействии, 2016.

раннем, зрелом и старшем возрастах, трансформацию братско-сестринских отношений в течение жизни, качественных характеристик взаимоотношений братьев и сестер и влияющих на эмоциональную близость сиблингов факторов, способов социальной поддержки друг друга и определяющих их условий, особенностей взаимодействия разнополых сиблингов представлен в сборнике «Братья и сестры. Взаимоотношения сиблингов на протяжении всей жизни»¹, в частности, в работах А. Бьюкенен и А. Роткирх², М.И. Вулли и Дж.Л. Грейф³, А.О. Тансканен и М. Даниэльсбакка⁴, Дж.К. Хаски⁵.

Растет число отечественных исследований, посвященных проблеме прародительского потенциала, прародительской ресурсности и прародительского труда. Прародительская роль исследуется, с точки зрения самих прародителей, родителей и внуков. В центре внимания, в первую очередь, – бабушки, их социально-демографические характеристики. Здесь стоит отметить работы А.П. Багировой и О.М. Шубат⁶, Е. Вовк⁷, М.А. Груздевой и О.Н. Калачиковой⁸, А.В. Курамшева, Е.Е. Кутявиной, З.Х. Саралиевой и С.А. Судьина⁹, Г.С. Широкаловой¹⁰, А.Л. Янак¹¹. Исследования, посвященные

¹ Brothers and Sisters. Sibling Relationships Across the Life Course, 2021.

² Buchanan A., Rotkirch A. The Role of Brothers and Sisters in Changing Times, 2021; Buchanan A. To What Extent Can We Rely on Support from Our Brothers and Sisters at Different Stages in Our Life Span? 2021.

³ Woolley M.E., Greif G.L. Adult Sibling Relationships in the United States: Mostly Close, Occasionally Contentious, and Caring for Ageing Parents, 2021.

⁴ Tanskanen A.O., Danielsbacka M. Brothers and Sisters Across the Life Course: Eleven Factors Shaping Relationship Quality in Adult Siblings, 2021.

⁵ Haskey J.C. Brothers and Sisters: A Social and Demographic Perspective, 2021.

⁶ Шубат О.М., Багирова А.П. Продолжительность прародительства в России: статистические оценки и возможности управления в рамках национального проекта «Демография», 2020; Шубат О.М. Социально-демографические характеристики российских бабушек: вариативность или устойчивость во времени? 2021; Багирова А.П. Объемы, формы и функции прародительского труда: оценки уральских родителей, 2021; Шубат О.М., Багирова А.П. Российские дедушки и потенциал активизации их прародительской роли, 2021; Багирова А.П. Прародительский труд: мнения и оценки двух поколений уральских семей, 2022.

⁷ Вовк Е. Зачем нужны бабушки и дедушки? 2006.

⁸ Калачикова О.Н., Груздева М.А. Участие прародителей в воспитании внуков как форма личной самореализации, 2018.

⁹ Судьин С.А. Бабушка: социально-психологический и социально-ролевой портрет, 2008; Курамшев А.В., Кутявина Е.Е., Судьин С.А. Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ, 2017; Судьин С.А., Кутявина Е.Е., Курамшев А.В. Межпоколенные отношения в современной Нижегородской семье, 2018; Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной Российской семье: опыт пилотного исследования, 2020; Саралиева З.Х. Межпоколенные внутрисемейные отношения: ответственность старшего поколения, 2022.

¹⁰ Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи», 2018.

¹¹ Янак А.Л. Прародительский потенциал в современной Российской семье: постановка проблемы, 2020; «Нереализованные» бабушки и дедушки: прародительская ресурсность vs прародительская депривация, 2021; «Могут, но не обязаны»: роли старшего поколения в семье в представлениях нижегородских студентов, 2022.

изучению роли бабушки в российской семье, практически отсутствуют, тема остается малоизученной. Место семейных ценностей в структуре жизненных приоритетов пожилых людей отражено в работах В.Г. Доброхлеб¹, Е.Р. Комлевой и А.В. Меренкова². Нельзя не отметить и исследования, касающиеся отношений взрослых детей и их родителей, М.В. Вдовиной³, Е.В. Гладниковой и О.В. Синявской⁴, А.В. Загребинной и А.В. Суркова⁵, А.А. Мироновой⁶, И. Палиловой⁷.

В фокусе большинства зарубежных исследований, посвященных прародительству, также находится роль бабушки, в частности бабушки по материнской линии, чаще являющейся субъектом осуществления неформального ухода за ребенком. Поднимаются вопросы прародительской вовлеченности и влияющих на нее факторов, изучается здоровое прародительство. Это, например, работы К. Берн и К. Секе⁸, А. Бьюкенен и А. Роткирх⁹, М. Даниэльсбакка и А.О. Тансканен¹⁰, Р. Марголис и Л. Райт¹¹, Л. Попеску и Ч. Пронцато¹², Д.В. Швальб, З. Хоссейн и Дж. Эйсберг¹³.

Таким образом, внимание исследователей сосредоточено, в основном, на ролях мужчин в нуклеарной, «малой» семье. В то же время место и роли мужчин в системе «большой» семьи в условиях трансформации семейно-брачной сферы пока не были предметом фокусированного исследования.

Объект исследования – статусно-ролевые позиции мужчин в семье.

Предмет исследования – статусно-ролевые характеристики мужчин в

¹ Доброхлеб В.Г. Социальные ценности старшего поколения современной России как фактор динамики преемственности поколений, 2022.

² Меренков А.В., Комлева Е.Р. Изменение ценностей семьи у пожилых людей в современных условиях, 2012.

³ Вдовина М.В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье, 2005.

⁴ Синявская О.В., Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями, 2007.

⁵ Загребина А.В., Сурков А.В. Социологические аспекты альтруизма в межпоколенческих отношениях, 2010.

⁶ Миронова А.А. Родственная межпоколенная солидарность, 2014.

⁷ Палилова И. Совершеннолетние дети и родительская семья: вместе или отдельно? 2003.

⁸ Burn K., Szoeki C. Is grandparenting a form of social engagement that benefits cognition in ageing? 2015.

⁹ Buchanan A., Rotkirch A. Twenty-first century grandparents: global perspectives on changing roles and consequences, 2018.

¹⁰ Danielsbacka M., Tanskanen A.O. Adolescent grandchildren's perceptions of grandparents' involvement in UK: an interpretation from life course and evolutionary theory perspective, 2012.

¹¹ Margolis R., Wright L. Healthy Grandparenthood: How Long Is It, and How Has It Changed? 2017.

¹² Popescu L., Pronzato Ch. Grandparents' Care and Mothers' Work in Europe. Taking Different Points of View, 2022.

¹³ Shwalb D.W., Hossain Z., Eisberg G. The Roles of Grandparents in Child Development: A Cultural Approach, 2019.

современной российской семье в условиях ее трансформации.

Цель исследования – выявление иерархии статусов мужчин и их ролевого содержания в современной российской семье в условиях ее трансформации.

Задачи исследования:

1. Систематизировать теоретические подходы к анализу статусно-ролевых характеристик мужчин в семье.
2. Выявить направления трансформации современной семейно-брачной системы, с точки зрения изменения статусно-ролевых позиций мужчин.
3. Определить статусы и описать роли мужчин в современной малой/нуклеарной семье.
4. Выявить статусно-ролевые характеристики мужчин в sibлинговой семейной подсистеме.
5. Описать статусы и роли мужчин в межпоколенной семейной подсистеме.

Гипотеза исследования. В условиях трансформации семьи статусно-ролевые позиции мужчин характеризуются вариативностью и динамичностью, определяются этапами жизненного и семейного циклов.

Теоретико-методологической основой исследования являются структурно-функциональный (Т. Парсонс, Р. Мертон) и гендерный подходы (О.А. Воронина, Т.А. Гурко, И.С. Кон, Г.Г. Силласте), кризисная (А.И. Антонов, А.Б. Синельников) и трансформационная концепции семьи (А.Г. Волков, С.И. Голод, Т.А. Гурко).

Структурные функционалисты Т. Парсонс и Р. Мертон, с одной стороны, отмечают фундаментальность понятий социального статуса и социальной роли для анализа социальной структуры, с другой – занимают противоположные позиции в вопросе взаимодополняемости и взаимозаменяемости ролей для сохранения структуры. Структурно-функциональный подход позволяет анализировать семью как самостоятельную, структурированную, иерархизированную систему, имеющую подсистемы, учитывает динамичность семейной системы и ее подсистем.

С точки зрения гендерного подхода, гендерные отношения трансформируются от традиционной дифференциации «мужского» и «женского» к эгалитарности, ориентации на принцип гендерной симметрии семейных ролей.

Происходящие сегодня изменения семейной структуры, переход от традиционной семьи к современной являются, с точки зрения трансформационной концепции, естественной адаптацией семьи к меняющимся условиям, а с точки зрения кризисной концепции, означают разрыв межпоколенных связей «большой» семьи, дисфункциональность семейных подсистем.

Эмпирическая база исследования:

1. Данные Федеральной службы государственной статистики (Всероссийские переписи населения 2002 г, 2010 г., 2020 г., Микроперепись населения 2015 г., Выборочные наблюдения репродуктивных планов населения 2012 г, 2017 г., 2022 г., ежегодная статистика, касающаяся семьи).

2. Авторские исследования:

1) «Представления студентов о роли отца». Анкетный опрос студентов 3-4 курсов очной формы обучения естественных/ технических и общественных/ гуманитарных специальностей нижегородских вузов: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, Высшей школы экономики, Нижегородской академии МВД РФ (N=472, квотная выборка по полу и направлению подготовки). Н. Новгород, 2017-2019 гг.

2) «Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов». Первый этап: полуструктурированное интервью со студентами 3-4 курсов ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского (N=34). Второй этап: глубинное интервью с молодыми людьми 18-25 лет (N=49). Н. Новгород, 2021 г.

3) «Роль брата в семье». Анкетный опрос мужчин и женщин старше 16 лет, у которых есть хотя бы один брат (N=180, целевая выборка методом снежного кома). Нижегородская область, 2023 г.

3. Исследования с участием автора:

1) Исследование кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Представления студентов о семье». Анкетный опрос студентов 1-6 курсов общественных/ гуманитарных и естественных/ технических специальностей (N=362). Н. Новгород, 2020 г.

4. Вторичный анализ баз данных:

1) Исследование кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Воспитание, родительство и детство в современной российской семье». Анкетный опрос представителей трех возрастных когорт: 17-21 год, 23-30 лет, 33-40 лет (N=621). Н. Новгород, 2013 г.

2) Исследование кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Межпоколенные отношения в современной семье: дедушки, бабушки и внуки». Анкетный опрос нижегородских студентов (N=261). Н. Новгород, 2019-2022 гг.

3) Исследование Института демографических исследований ФНИСЦ РАН «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России». Глубинное интервью с мужчинами от 18 до 50 лет (N=14). Нижегородская область, Республика Башкортостан, 2021 г.

4) Исследование ВЦИОМ «Большая семья, или деды и внуки». Опрос россиян в возрасте от 18 лет (N=1600). Россия, 2020 г.

5) Исследование ВЦИОМ «Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели». Опрос россиян в возрасте от 18 лет (N=1600). Россия, 2021 г.

6) Исследование ВЦИОМ «Дела семейные». Опрос россиян в возрасте от 18 до 65 лет (N=1662). Россия, 2022 г.

7) Исследование ВЦИОМ «Кто в доме хозяин?». Опрос россиян в возрасте от 18 лет (N=1600). Россия, 2023 г.

Научная новизна исследования:

1. На основании структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи сформирована теоретическая модель семейной системы для анализа семейных ролей мужчин.

2. Выявлены изменения в статусном наборе мужчин в условиях трансформации современной российской семьи.

3. Определены значимость семейных статусов и их иерархия внутри малой/ нуклеарной и «большой» семьи.

4. Несмотря на гетерохронность процессов трансформации семейных ролей, зафиксирована тенденция к большей гендерной симметрии, наличие как инструментальных, так и экспрессивных элементов в ожиданиях и реальных практиках мужчин.

5. Выявлены факторы, влияющие на динамику сиблинговых отношений.

6. Выявлена слабая полоролевая дифференциация статусов в межпоколенных отношениях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработанная на основании структурно-функционального и гендерного подходов, трансформационной и кризисной концепций семьи теоретическая модель семейной системы позволяет исследовать статусно-ролевые характеристики мужчин в подсистемах малой/ нуклеарной (супружеской и детско-родительской) и «большой» семьи (сиблинговой и межпоколенной). Детско-родительская и межпоколенная подсистемы представляют собой вертикальные родственные связи, которые могут выстраиваться по восходящей (дети → родители, дети → прародители) и нисходящей линиям (родители → дети, прародители → дети). Супружеская и сиблинговая подсистемы обеспечивают поддержание горизонтальных связей внутри семейной системы. Содержание мужских семейных ролей анализируется в соотношении с содержанием женских семейных ролей с позиций инструментальности и экспрессивности, традиционности и эгалитарности, взаимодополняемости и взаимозаменяемости. Функциональность «большой» семьи анализируется с точки зрения сохранности (трансформации) или разрыва (кризиса) семейных связей.

2. Несмотря на сужение родственной структуры семьи, исследование

показало, что статусный набор мужчин в семье не меняется радикально, статусы «большой» семьи сохраняются. В то же время трансформация семьи, во-первых, обуславливает разделение основных семейных подсистем, приводя к необходимости рассмотрения ролей мужчин в каждой из них отдельно, во-вторых, способствует появлению внутрисклассовой вариативности. Сын может быть родным или пасынком; брат – родным или сводным; супруг – мужем или сожителем, первым, вторым, третьим; родитель – родным, отчимом, резидентом или не резидентом. Внутрисклассовая вариативность меняет и расширяет статусно-ролевые позиции мужчин (у ребенка может быть родной отец и отчим, мужчина одновременно может быть родным отцом одному ребенку и отчимом – другому), определяя вариативность ролевого исполнения, провоцируя новые межролевые и внутрисклассовые конфликты.

3. Иерархия семейных статусов мужчин динамична, определяется этапом жизненного пути отдельного мужчины и семейного цикла, еще раз подчеркивая сохраняющуюся значимость всей «большой» семейной системы. Для мужчин важны статусы сына → отца → супруга → брата → внука → деда. Статусные позиции сына и брата являются наиболее приоритетными в молодом возрасте. В среднем возрасте статус брата уступает место позициям отца и супруга, сосредоточивая внимание на статусах малой/ нуклеарной семьи, сохраняя при этом значимость статуса сына. В пожилом возрасте статусы отца и супруга приобретают наибольшую ценность, значительно снижая важность остальных. Статусно-ролевые позиции внука и деда наиболее значимы для мужчин в молодом и старшем возрастах, соответственно. Для неженатых мужчин наиболее характерными оказываются статусы сына и брата, для женатых – супруга и отца. Динамика статусного набора мужчин на разных этапах жизненного и семейного циклов определяет разную (максимальную/ минимальную) ролевую семейную нагрузку.

4. Ролевая семейная структура характеризуется большей демократичностью, эгалитарностью в распределении семейных обязанностей. Элементы традиционности сохраняются (и в представлениях/ установках, и в

реальных практиках), но жесткого разделения работы на «мужскую» и «женскую» нет. Мужчины и женщины должны умело сочетать инструментальные и экспрессивные функции.

Ролевая наполняемость родительских статусов мужчин характеризуется вариативностью отцовских практик. Функции современного отца разнообразны. Однако мужчины пока не готовы вовлекаться во все родительские обязанности, в частности, в повседневные задачи по уходу, предпочитают данным видам работы организацию досуга ребенка, совместное с ним времяпрепровождение.

Гетерохронность трансформационных процессов выражается в большей традиционности мужчин/ юношей и эгалитарности женщин/ девушек в вопросах распределения семейных и родительских обязанностей и оценке своего вклада в их реализацию. Гендерный аспект сохраняется и в воспитании детей разного пола. Следствием несовпадения мужских и женских взглядов и оценок могут стать внутриролевые конфликты.

5. Сиблинговая подсистема остается значимой, горизонтальные связи «большой» семьи сохраняются и поддерживаются. Отмечается вариативность ролевого взаимодействия сиблингов. При этом отношения между ними, скорее, эмоционально близкие, чем дистанцированные, ориентированные на взаимную заботу и помощь, характеризующиеся общими интересами и взглядами, чем их противоположностью, не конкурирующие и не конфликтные. Отмечается снижение значимости инструментальных функций, возрастающая роль экспрессивных. Подавляющее большинство братьев и сестер сегодня материально независимы. Взаимная поддержка осуществляется в виде трудовых (помощь с детьми) и эмоционально-психологических трансфертов (обсуждение проблем, советы, эмоциональная поддержка). Несмотря на общую положительную оценку мужчинами и женщинами своих сиблинговых отношений, частота общения, близость и восприятие отношений определяются рядом факторов и обстоятельств, которые могут сблизить или отдалять сиблингов друг от друга, не разрушая при этом горизонтальные связи совсем:

1) Гендерный аспект выстраивания отношений между братьями и

сестрами. Мужчины чаще характеризуют свои отношения с братом как хорошие, сообщают о близости и доверительности сиблинговых отношений, отмечают позитивную динамику их развития. Братья более вовлечены в жизнь друг друга, высказывают большую готовность оказать взаимную поддержку. Из чего можно сделать вывод, что взаимодействовать с однополым сиблингом проще.

2) Переживаемые жизненные события. Оценка сиблинговых отношений выше в группах опрошенных, у которых умер отец/ отчим, мать/ мачеха.

3) Возраст сиблингов. Наиболее высокая оценка братско-сестринских отношений в группах мужчин и женщин среднего и старшего возрастов и имеющих братьев среднего и старшего возрастов.

4) Наличие у сиблингов детей – амбивалентный фактор. С одной стороны, редкое общение может быть объяснено загруженностью, отсутствием у сиблингов времени на личные встречи в связи с заботой о детях, с другой – наличие детей у обоих сиблингов может рассматриваться как объединяющий фактор, способствующий более тесному взаимодействию на основе общих, связанных с детьми интересов, изменению не только частоты взаимодействия, но и их формы.

6. Межпоколенная подсистема включает наиболее широкую и взаимосвязанную сеть семейных отношений, восходящие и нисходящие связи трех поколений родственников: дети/ внуки ↔ родители/ взрослые дети ↔ прародители/ родители.

Женщина является «проводником» в межпоколенных взаимоотношениях взрослых детей и их родителей, внуков и прародителей. Отношения с матерями являются более близкими, а общение – более регулярным. Можно предположить, что это, в частности, обуславливает большую близость с прародителями по материнской линии. Ролевая наполняемость статуса бабушки, которая участвует и в образовании внуков, и в их воспитании, и в организации досуга, шире, чем наполняемость статуса дедушки, практики которого сосредоточиваются на совместном времяпрепровождении. При этом бабушки и дедушки воспринимаются, скорее, как единый субинститут прародительства, а

не отдельные самостоятельные субинституты. В ходе жизненного пути меняется и направленность межпоколенных отношений, когда восходящие связи угасают, уступая место нисходящим.

Дисфункциональность прародительского статуса мужчин обусловлена объективными причинами: различия в продолжительности жизни мужчин и женщин; увеличение сроков обучения мужчин и женщин, откладывание начала профессиональной деятельности, создания семьи, в том числе рождения детей; отдельное проживание взрослых детей и родителей; родительская структура семьи взрослых детей; супружеская структура семьи прародителей; повышение пенсионного возраста. В силу данных обстоятельств мужчины могут не застать рождение внуков вообще, либо не иметь возможности выстраивать отношения с подрастающими и взрослыми внуками.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании теоретической модели, позволяющей анализировать статусно-ролевые позиции мужчин в широком круге семейных связей; выявлении содержания процесса трансформации статусно-ролевых позиций мужчин в современной семье, обогащении социологического знания в рамках гендерной социологии и социологии семьи.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки специалистов в области социологии, социальной работы, при разработке и обогащении вузовских курсов. Положения диссертации могут стать методической основой для совершенствования семейной политики, практики работы с семьей на разных этапах жизненного цикла.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК РФ. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы». Тема диссертации соответствует Паспорту специальностей научных работников ВАК РФ (социологические науки): п. 16. «Особенности формирования и динамики социально-демографических, социально-этнических, гендерных групп

населения и соответствующих неравенств»; п. 17. «Возрастные когорты в системе социально-структурных отношений»; п. 20. «Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов».

Достоверность результатов исследования достигается за счет применения комплекса теоретико-методологических положений, количественных и качественных методов сбора информации и ее обработки при помощи пакетов IBM SPSS Statistics v21, ЛЕКТА, сопоставления данных исследований регионального и общероссийского уровней, соотнесения полученных данных с материалами отечественных и зарубежных исследований, логики выстраивания доказательств и выводов.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на 22 научно-практических конференциях: 11 международных, в том числе «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (Н. Новгород, 2017 г.), «I чтения памяти В.Т. Лисовского» (Москва, 2017 г.), «Инвалиды – инвалидность – инвалидизация» (Н. Новгород, 2018 г.), «Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью» (Н. Новгород, 2019 г.), «Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика» (Иваново, 2019 г.), «Здоровье как ресурс: V. 2.0» (Н. Новгород, 2019 г.), «Семья и дети в современном мире» (Санкт-Петербург, 2020 г.), «Социальные процессы современной России» (Н. Новгород, 2020 г.), «Старшее поколение современной России» (Н. Новгород, 2021 г.), «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы государств» (Н. Новгород, 2022 г.), «Связь поколений как культурное наследие народов союза независимых государств» (Н. Новгород, 2023 г.); 6 всероссийских, в том числе «Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре» (Саранск, 2017 г.), «Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления

социокультурных угроз в России» (Саранск, 2019 г.), «Государственная поддержка становления и развития института студенческой (детной) семьи» (Тверь, 2022 г.), VI Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов» (Тюмень, 2020 г.), Всероссийский форум «Студенческая семья – ресурс демографического развития» (Ялта, 2022 г.), Всероссийский симпозиум «Роль мужчины в современном российском обществе» (Москва, 2023 г.); 5 молодежных, в том числе «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: проблемы и точки роста» (Н. Новгород, 2018 г.), «Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность» (Екатеринбург, 2019 г.), «Социально-психологические процессы в современной России» (Н. Новгород, 2020 г.), «Инновационный потенциал регионов» (Н. Новгород, 2021 г.), «Человеческий капитал как фактор развития современного общества» (Н. Новгород, 2022 г.).

Диссертант был поддержан как исполнитель по гранту РФФИ № 20-311-90077 (конкурс на лучшие проекты фундаментальных научных исследований, выполняемые молодыми учеными, обучающимися в аспирантуре («Аспиранты»), 2020-2022 гг.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 26 публикациях объемом 9,8 п.л. (вклад автора 5,75 п.л.), в том числе, 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, одна из которых – в журнале, индексируемом в базе Scopus.

Структура диссертационной работы: введение, две главы, заключение, список источников, список публикаций по теме диссертации, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, описывается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи, гипотеза исследования, содержатся теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, раскрываются выносимые на защиту положения научной новизны, теоретическая и практическая

значимость результатов исследования.

В гл. 1. **«Мужские и женские семейные статусы и роли в контексте трансформации семейно-брачной сферы»** определяются теоретические рамки исследования, категориальный аппарат, направления трансформации семьи, с точки зрения изменения статусно-ролевых позиций мужчин.

В п. 1.1. **«Теоретические подходы к анализу семейных статусов и ролей»** представлен результат синтеза структурно-функционального и гендерного подходов к анализу статусно-ролевых позиций мужчин в семье.

В соответствии со структурно-функциональным подходом, «большая» семейная система состоит из супружеской и детско-родительской, сиблинговой и межпоколенной подсистем, каждая из которых подразумевает определенный набор статусов и ролей. С позиции Т. Парсонса, для существования семейной системы необходимо выполнение инструментальных и экспрессивных функций, разделение мужских и женских ролей. По Р. Мертону, допускается альтернативность реализующих функции субъектов. Интеграция с гендерным подходом, согласно которому гендерные отношения трансформируются в направлении гендерной симметричности в реализации семейных функций, позволяет анализировать содержание семейных ролей мужчин в соотношении с содержанием семейных ролей женщин с позиций инструментальности ↔ экспрессивности, традиционности ↔ эгалитарности, взаимодополняемости ↔ взаимозаменяемости внутри «большой» семейной системы.

В п. 1.2. **«Трансформация семьи и статусно-ролевые позиции мужчин в современной российской семье»** анализируется современное состояние семейно-брачной сферы, которое интерпретируется, с одной стороны, как кризис семьи, ослабление/ нарушение функциональных связей «большой» и малой/ нуклеарной семьи вследствие изменения семейной структуры, с другой, – как адаптация семьи к меняющимся условиям, трансформация функциональных связей внутри «большой» семейной системы.

Кризисная и трансформационная концепции позволяют анализировать статусно-ролевые позиции мужчин в условиях трансформации современной

семьи, изменения ее структуры, обособления семейных подсистем, выделения малой/ нуклеарной семьи из состава «большой» с позиций разрыва ↔ сохранности родственных связей (рис. 1).

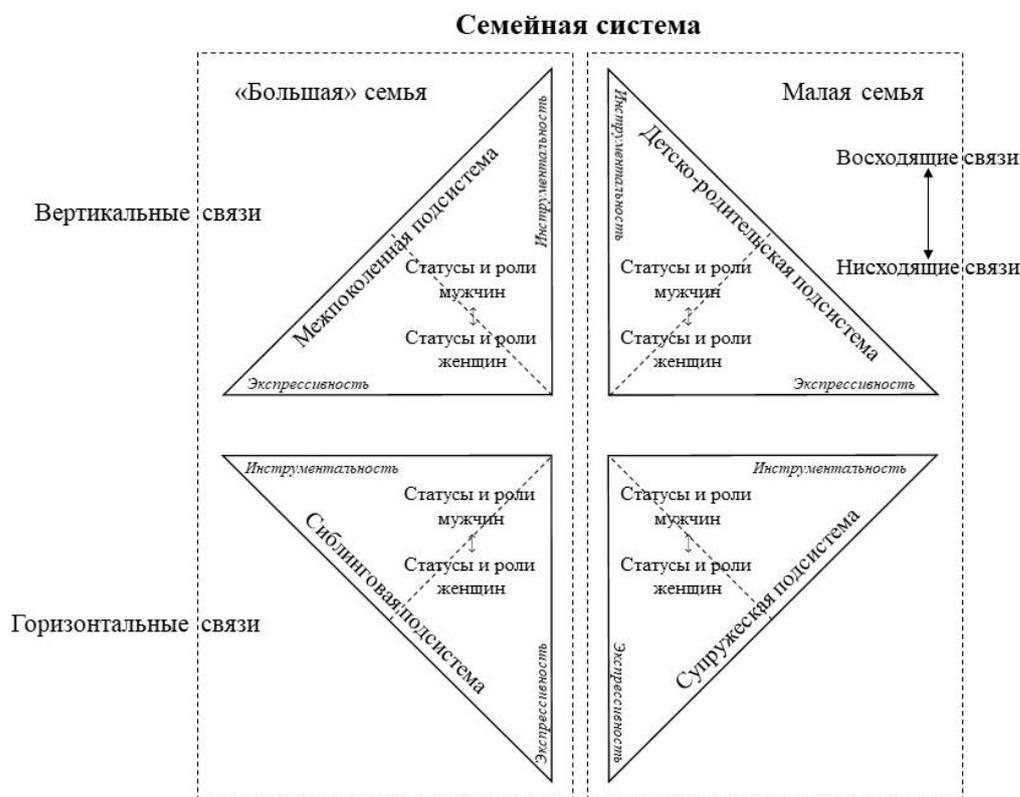

Рис. 1. Теоретическая модель семейной системы

Обозначенные тенденции сужения родственной структуры частных домохозяйств, низкая рождаемость, увеличение интергенетического интервала, малодетность, распространение незарегистрированных браков, высокий уровень внебрачных рождений, разводимости, рост числа монородительских, в том числе отцовских, семей, увеличение доли повторных браков свидетельствуют не только о появлении и распространении новых моделей семьи, но и о внутрисклассовой вариативности, которая может предполагать разные права и обязанности, выражаться в вариативности ролевого исполнения, провоцировать меж- и внутрисклассовые конфликты.

В гл. 2. «Статусно-ролевые характеристики мужчин в семейных подсистемах» анализируются статусно-ролевые позиции мужчин в супружеской и детско-родительской подсистемах малой/ нуклеарной семьи, сиблинговой и межпоколенной подсистемах «большой» семьи, определяется их иерархия.

В п. 2.1. «Мужчины в малой/ нуклеарной семье: супружеские и родительские статусы и роли» доказываемая сохраняющаяся значимость родственных связей «большой» семьи. Для мужчин важны статусы сына (62%) → отца (58%) → супруга (53%) → брата (46%) → внука (13%) → деда (8%). Динамика статусно-ролевого набора определяется этапом жизненного пути и семейного цикла. Статусы сына и брата в приоритете в молодом возрасте (для 85% и 59% в возрасте 18-25 лет, для 79% и 51% в возрасте 26-35 лет). В среднем возрасте (36-45 лет) статус брата (52%) уступает место позициям отца (61%) и супруга (57%), которые оказываются на вершине иерархии в старших возрастных группах (для 81% и 63% в возрасте 46-55 лет, для 81% и 68% в возрасте 56-65 лет). Статус сына остается максимально значимым, что свидетельствует о пике статусной нагрузки именно в среднем возрасте. Для неженатых мужчин наиболее важны статусы сына (74%) и брата (54%), для женатых – супруга (78%) и отца (78%), значимость позиции сына снижается (55%).

Меняется отношение к самим семейным статусам. Статус мужа и отца перестают быть обязательными. В начале жизненного пути мужчин семейные статусы активно конкурируют с профессиональными, откладывая создание семьи и рождение детей. Статус отца уступает в общей семейной иерархии статусу супруга (мужа/ сожителя/ партнера).

Гетерохронность трансформационных процессов проявляется в сохранении традиционных элементов на фоне общей тенденции к демократизации отношений, эгалитаризации в распределении обязанностей. Фиксируется большая готовность мужчин быть сожителем и большее намерение женщин выйти замуж, большая традиционность мужчин/ юношей и эгалитарность женщин/ девушек в вопросах распределения семейных обязанностей и оценке своего вклада в их реализацию.

Ролевая наполняемость статуса отца характеризуется многообразием функций, вариативностью поведения. Тем не менее, юноши больше готовы вовлекаться в организацию досуга ребенка (гулять – 4,6 б., играть – 4,5 б.), чем в

задачи по уходу (кормить – 3,9 б., пеленать – 3,7 б.), в воспитание мальчиков, чем девочек (гулять – 4,61 б. vs 4,56 б., играть – 4,53 б. vs 4,45 б., кормить 4,03 б. vs 3,97 б., пеленать – 3,88 б. vs 3,77 б.)¹. То же касается и реальных практик отцов. В результате можно, скорее, говорить о постепенном включении мужчин в «новое» отцовство, нежели о полной готовности к равенству в родительской сфере.

В п. 2.2. «Статусно-ролевые характеристики мужчин в sibлинговой семейной подсистеме» делается вывод о значимости sibлинговых отношений, вариативности ролевого взаимодействия sibлингов, выявляются влияющие на близость братско-сестринских отношений факторы.

В большинстве случаев (67%) sibлинговые отношения оцениваются высоко. Однозначно описать отношения взрослых sibлингов как эмоционально близкие (26%), ориентированные на взаимную заботу и помощь (24%), отличающиеся общими интересами и взглядами (32%), не конкурирующие и не конфликтные нельзя (35%). Тем не менее, братьев и сестер, чьи отношения характеризуются как противоположные, – меньше (vs 3%, 2%, 21%, 4%, соответственно).

Мужчины чаще женщин характеризуют свои отношения с братом как хорошие (80% vs 58%), сообщают о близости и доверительности (76% vs 54%), отмечают позитивную динамику развития sibлинговых отношений (72% vs 54%). Братья более вовлечены в жизнь друг друга (91% vs 78% интересуются жизнью брата; брат интересуется жизнью 56% мужчин vs 45% женщин), высказывают большую готовность оказать взаимную поддержку (67% vs 42% рассчитывают на помощь брата; 91% vs 72% готовы ее предоставить). Можно предположить, что взаимодействовать с однополым sibлингом проще.

Наиболее высокая оценка sibлинговых отношений у мужчин и женщин, чьи отец/ отчим, мать/ мачеха умерли, в сравнении с братьями и сестрами, чьи родители живы (77% vs 60%, 80% vs 63%).

Доля мужчин и женщин, считающих отношения с братом хорошими, выше

¹ Фиксируемая разница выглядит не очень существенной, но является статистически значимой.

в возрастной группе 36 лет и старше (80% vs 57% в возрасте до 36 лет) и в группе имеющих братьев в возрасте 36 лет и старше (75% vs 59% отвечавших про брата до 36 лет).

Частота и форма контактов зависит от наличия у сиблингов детей. С одной стороны, редкое общение может быть объяснено загруженностью, отсутствием у сиблингов времени на личные встречи в связи с заботой о детях (доля встречающихся 1-3 раза в год сиблингов значительно больше, если дети есть у обоих – 30% vs 18% бездетных сиблингов vs 14% случаев, когда ребенок есть только у одного из сиблингов; ежедневные встречи больше характерны для бездетных сиблингов – 14% vs 6% детных сиблингов vs 7% случаев, когда ребенок есть только у одного из сиблингов), с другой – наличие детей у обоих сиблингов может рассматриваться как объединяющий фактор, способствующий более тесному взаимодействию на основе общих, связанных с детьми интересов, изменению не только частоты взаимодействия, но и форм (53% детных сиблингов 1-3 раза в неделю общаются по телефону vs 25% случаев, когда ребенок есть только у одного из сиблингов vs 17% бездетных сиблингов).

Снижается значимость инструментальных функций (55% мужчин и женщин за последний год не помогали брату финансово, 53% не получали аналогичной помощи от брата), возрастающая роль экспрессивных (57% помогали брату с детьми, 55% получали соответствующую помощь от брата; 78% эмоционально поддерживали брата, 71% получали эмоциональную поддержку от брата).

В п. 2.3. «Статусы и роли мужчин в межпоколенной семейной подсистеме» анализируются отношения взрослых детей и родителей, внуков и прауродителей, делается вывод о сохраняющейся значимости межпоколенных связей «большой» семьи, влиянии жизненного пути и семейного цикла, слабой полоролевой дифференциации статусов межпоколенной подсистемы.

Взаимоотношения родителей и взрослых детей высоко оцениваются последними, характеризуются определенной степенью близости, частыми контактами. Прауродители все больше вовлекаются в повседневный уход за

маленькими детьми, выполняют экспрессивные функции. Внуки охотно взаимодействуют со своими бабушками и дедушками, получают от них поддержку и заботу, душевное спокойствие, тепло и уют, придают большое значение их жизненному опыту.

Первый пик отношений взрослых детей и родителей достигается в момент рождения внуков, когда у взрослых детей возникает необходимость в дополнительной поддержке/ помощи родителей. Второй пик происходит, когда родительская и прародительская ресурсность старшего поколения на грани исчерпания, родители взрослых детей/ прародители нуждаются в поддержке и заботе взрослых детей/ внуков, меняется направленность межпоколенных отношений (восходящие → нисходящие).

Отношения взрослых сыновей и дочерей с матерями более близкие, чем с отцами (4,0 б. vs 3,2 б. и 4,2 б. vs 3,1 б.), общение – более регулярное (6,3 б. vs 5,2 б. и 6,7 б. vs 5,3 б.). Ролевая наполняемость статуса бабушки шире статуса дедушки. Бабушки участвуют как в образовании и воспитании внуков, так и в организации их свободного времени: *«Бабушка очень много занималась моим образованием, она помогала мне с домашними заданиями, изучать различные школьные предметы»; «Я очень хорошо помню, что когда бабушка по маминей линии оставалась со мной, мы очень любили играть в домино и лото»,* а функции дедушки сводятся преимущественно к досуговым практикам: *«Мы постоянно ходили зимой лепить снеговиков, делать различные фигуры из снега, кататься с горок»; «Я помню, как дедушка довольно часто возил меня на машине на озеро».* Таким образом, женщины играют роль «проводника» в межпоколенных взаимоотношениях взрослых детей и родителей, внуков и прародителей. Опосредующая роль женщин, постепенное исключение мужчин из семейных подсистем, в частности, в силу объективных обстоятельств (откладывание момента создания семьи, рождения детей, отдельное проживание взрослых детей и родителей, различия в продолжительности жизни мужчин и женщин), проявляется в слабой полоролевой дифференциации статусов отца/ матери взрослого ребенка, дедушки/ бабушки в межпоколенной подсистеме,

фактической дисфункциональности статусов мужчин в старших группах.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, обозначаются перспективы дальнейшего изучения темы.

Несмотря на характерные для современной семьи разделение семейных подсистем, выявленная иерархия семейных статусов, их ролевое наполнение свидетельствуют о сохранении родственных связей всей («большой») семейной системы. Мужчине в той или иной степени важно быть и сыном, и отцом, и супругом, и братом, и внуком, и дедом. Внутрискатусная вариативность также расширяет ролевой набор. Статусно-ролевые позиции мужчин динамичны, иерархия статусов, их ролевое наполнение вариативны и определяются этапами жизненного и семейного циклов. Жесткого разделения семейных обязанностей на мужские и женские нет, отношения характеризуются большей эгалитарностью, в числе задач мужчин все чаще оказывается экспрессивная составляющая. Это касается всех подсистем «большой» семьи. В то же время не всегда мужчины готовы к равенству, частично включаясь в выполнение возложенных на них функций, что проявляется в вариативности ролей, постепенном сужении ролевого набора, и, как следствие, дисфункциональности статусов на последних этапах жизненного и семейного циклов.

В результате выявленных внутрискатусной вариативности и динамики статусно-ролевых позиций мужчины оказываются в условиях противоречивых ожиданий и необходимости выбора, что потенциально провоцирует новые меж- и внутрискатусные конфликты, требующие дальнейших исследований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2019. № 2. С. 99–105 (0,7 п.л./0,3 п.л.).

2. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., **Рябинская Е.С.** Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского» // Мониторинг

общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 233–251 (1,2 п.л./0,2 п.л.) (Scopus).

3. Рябинская Е.С. Семейные обязанности сквозь призму статусно-ролевого подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. 2021. № 2. С. 133–139 (0,7 п.л.).

4. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Брак и семья студентов в условиях трансформации // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 193–208 (0,9 п.л./0,3 п.л.).

5. Саралиева З.Х., Янак А.Л., **Рябинская Е.С.** Берегите мужчин! Стратегии сбережения мужчин в российских семьях // Социальное пространство. 2023. Т. 9. № 1. DOI 10.15838/sa.2023.1.37.4 (0,5 п.л./0,1 п.л.).

Другие публикации:

1. Рябинская Е.С. Содержание роли отца в представлениях современных студентов // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. Н.Н.: НИСОЦ, 2017. С. 570–574 (0,2 п.л.).

2. Рябинская Е.С. Представления современных студентов о родительских обязанностях мужчины // Новое и традиционное во взаимоотношениях между институтами супружества и родительства в современной социокультуре / Под общ. ред. Л.И. Савинова. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2017. URL: <http://13rusprint.ru/books/2017/New& Tradition/> (0,2 п.л.).

3. Рябинская Е.С. Статусно-ролевые характеристики отца глазами современных студентов // I чтения памяти В.Т. Лисовского / Под ред. Т.К. Ростовской, Т.Э. Петровой. М.: Перспектива, 2017. С. 252–256 (0,3 п.л.).

4. Рябинская Е.С. Реализация родительских функций мужчины в немоногамных моделях семьи // Надежды. Вып. 12 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н.Н.: НИСОЦ, 2018. С. 96–100 (0,3 п.л.).

5. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Репродуктивные возможности

российской семьи: фактор здоровья // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2018. С. 200–204 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

6. Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Социальная политика в отношении двухдетных семей // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2019. С. 481–485 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

7. **Рябинская Е.С.** Социально-демографические проблемы современной семьи // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2019. С. 830–835 (0,3 п.л.).

8. Егорова Н.Ю., Янак А.Л., **Рябинская Е.С.** Молодежь о роли отца: гендерные аспекты // Инновационный потенциал молодежи: культура, духовность и нравственность / Под общ. ред. А.В. Пономарева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 116–121 (0,3 п.л./0,1 п.л.).

9. **Рябинская Е.С.** Мужское здоровье: взаимодействие институтов семьи и здравоохранения // Взаимодействие семьи с другими социальными институтами как возможность преодоления социокультурных угроз в России / Под общ. ред. Л.И. Савинова. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2020. URL: <http://13rusprint.ru/books/2020/Interaction/> (0,2 п.л.).

10. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Взгляд студентов на распределение родительских обязанностей // Семья и дети в современном мире. Том VI / Под общ. и науч. ред. В.Л. Ситникова. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. С. 481–484 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

11. Курамшев А.В., **Рябинская Е.С.** О. Конт о родительстве // Надежды. Вып. 14 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н.Н.: НИСОЦ, 2020. С. 46–49 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

12. Янак А.Л., Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Нижегородское студенчество о семье и родительстве // Социальные процессы современной России в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: НИСОЦ, 2020. С. 654–

661 (0,4 п.л./0,1 п.л.).

13. Рябинская Е.С. Содержание роли современного отца // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов / Отв. ред. В.А. Мансуров, 2020. С. 4560–4566 (0,5 п.л.).

14. Рябинская Е.С. Факторы, влияющие на систему брачно-семейных отношений // Перспективы. Вып. 10 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н.Н.: НИСОЦ, 2021. С. 88–92 (0,3 п.л.).

15. Рябинская Е.С. Межпоколенные отношения в семье: мнение студентов // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 661–664 (0,2 п.л.).

16. Янак А.Л., Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Факторы и риски позднего родительства // Старшее поколение современной России / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 670–676 (0,4 п.л./0,1 п.л.).

17. Рябинская Е.С. Нетипичные родители: отсутствующие матери и вовлеченные отцы // Перспективы. Вып. 11 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н.Н.: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 45–51 (0,3 п.л.).

18. Ивашечкина Д.Е., **Рябинская Е.С.** Социальная поддержка немодальных семей: мнение нижегородских студентов // Перспективы. Вып. 11 / Науч. ред. З.Х. Саралиева. Н.Н.: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 21–27 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

19. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** Студенческая семья сегодня: быть или не быть? // Семья и преемственность поколений. Иваново: ИвГУ, 2022. С. 86–92 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

20. Рябинская Е.С. Межпоколенное взаимодействие: анализ зарубежных исследований // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы государств / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. Н.Н.: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 582–587 (0,2 п.л.).

21. Егорова Н.Ю., **Рябинская Е.С.** «Большая семья» в разрезе братско-сестринских отношений: как было, как стало // Связь поколений как культурное

наследие народов союза независимых государств / Под общ. ред.
З.Х. Саралиевой. Н.Н.: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 667–671 (0,2
п.л./0,1 п.л.).